

УДК 811.16'42:003.071

Эпиграф и заглавие в художественном тексте (на материале белорусской прозы)

М.С. ЗАХАРОВА

Настоящая статья посвящена вопросам изучения эпиграфа художественного текста. В статье исследуется характер семантических отношений между эпиграфом и заглавием как составными компонентами художественного произведения, разграничиваются типы семантической связи (эксплицитная и имплицитная), а также выявляются языковые / лингвистические средства выражения данных типов семантической связи в белорусской прозе.

Ключевые слова: эпиграф, эксплицитная семантическая связь, имплицитная семантическая связь, лексико-семантический повтор, пресуппозиция, импликация.

This article deals with the study of the epigraph of a literary text. It examines the semantic relations between the epigraph and the title as the constituent components of the text, distinguishes the types of semantic links (explicit and implicit), and identifies the linguistic means of expressing the types of semantic links in Belarusian prose.

Keywords: epigraph, explicit semantic link, implicit semantic link, lexical-semantic repetition, presupposition, implication.

Заглавие и эпиграф относятся к предтекстовым элементам, которые открывают художественное произведение. Разница между ними состоит в том, что заглавие считается обязательным элементом художественного произведения, а эпиграф – факультативным.

Заглавие и эпиграф занимают так называемые сильные или композиционно важные позиции в произведении, основным назначением которых является акцентирование внимания, выделение и выдвигание на первый план наиболее важных для понимания произведения смысловых моментов [1], [2].

В качестве самостоятельного предмета исследования семантические отношения эпиграфа и заглавия до настоящего времени не выступали, а в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению эпиграфа художественного текста, описание отношений между эпиграфом и заглавием в большинстве случаев ограничивается утверждением, что данные отношения отличаются разнообразием: эпиграф может находиться с заглавием в отношениях последовательного уточнения, они могут быть полемичны или контрастны друг другу в каком-либо плане (семантическом, стилистическом и т. д.) или их отношения могут носить более опосредованный характер [3], [4].

В настоящей статье впервые предпринимается попытка изучения характера семантических отношений между эпиграфом и заглавием, установления типов семантической связи и языковых средств ее реализации на материале коротких рассказов белорусских писателей, отобранных методом сплошной выборки, объем которой составил 70 коротких рассказов.

Проведенное исследование показало, что по характеру семантической связи рассматриваемые примеры можно разделить на две группы. Наиболее многочисленную группу (60 % отобранных примеров) составляют случаи, в которых семантическая связь между эпиграфом и заглавием носит явный характер и характеризуется наличием лексем из заглавия в эпиграфе. При этом, это может быть повтор в эпиграфе всего заглавия (полный лексико-семантический повтор) или отдельной лексемы / лексем (частичный лексико-семантический повтор) как в исходной форме, так и с грамматическими трансформациями (модифицированный лексико-семантический повтор).

Подобный тип семантической связи, основанный на повторе лексических единиц, в семантических исследованиях получает название явной или эксплицитной семантической связи, а различные виды лексико-семантического повтора рассматриваются в качестве языковых средств выражения данной связи [4], [5], [6].

Примером точного воспроизведения заглавия в эпиграфе может служить рассказ Б. Петровича «Филиппики» / «Піліпікі»: *Піліпікі* – нізка аповедаў Б. Пятровіча. Назва яе паходзіць ад імя галоўнага героя Піліпа, якога аўтар прымушае рабіць і думаць тое, што звычайна ня рабіць і ня думае звычайны чалавек <...> [7, с. 552]. В данном примере заглавие представляет собой односложное имя существительное с трудно определяемым семантическим значением, а эпиграф раскрывает значение заглавия, компенсируя, таким образом, его недостаточную информативность.

Полное воспроизведение заглавия в эпиграфе наблюдается и в рассказе И. Барашко «Беда» / «Бяда»: *Бяда, як дуда, / Пачне дуць – / Аж слёзы набягуць* [8, с. 236]. Однако в отличие от предыдущего примера, повтор заглавной лексемы (*бяда*) в эпиграфе в сочетании со сравнением (*як дуда*) в новом контексте развивает заглавие, актуализируя один из возможных и присущих заглавной лексеме признаков, в данном случае – приносить с собой боль и слёзы. Языковым средством выражения эксплицитной семантической связи между эпиграфом и заглавием в обоих описанных примерах является полный лексико-семантический повтор.

Модифицированный лексико-семантический повтор указывает на эксплицитную связь заглавия и эпиграфа в рассказе В. Быкова «Незаживающая рана» / «Незагойная рана», эпиграфом к которому выступают следующие строки: *Мінаюць часіны – знікаюць руіны, / Злятаюць з палёў курганы. / І толькі ў сэрцах баляць, не сціхаюць / Незагойныя раны вайны* [9, с. 464]. Эпиграф в рассматриваемом примере уточняет о каких незаживающих ранах идёт речь (раны вайны, якія баляць, не сціхаюць, незалежна ад таго колькі часу прайшло) и указывает на метафорическое употребление словосочетания *незагойныя раны* в заглавии.

Подобным образом реализуется эксплицитная семантическая связь между эпиграфом и заглавием в случае частичного лексико-семантического повтора. В качестве примера приведем рассказ И. Кононовича «Гости с Майдана» / «Госці з Майдана», эпиграф к которому представляет собой статью из толкового словаря В. Даля, разъясняющую смысл одной из лексем заглавия: *Майданъ – площадь, место, попрще; торг, базар, или место на нем, где собираются мошенники ...* [10, с. 151].

Семантическая связь между эпиграфом и заглавием может эксплицироваться также повтором однокоренных слов. В одних случаях это могут быть однокоренные лексемы, отличающиеся способом словообразования, как, например, в рассказе Б. Саченко «Мама!» / «Мама!»: *Як памерла матулька, / Ажаніўся татулька ...* [11, с. 523]. В других – однокоренные лексемы, принадлежащие разным частям речи, как, например, в рассказе И. Шамякина «Бдительность» / «Пільнасць»: *Людзі, я любіў вас. / Будзьце пільнымі* [12, с. 342].

Помимо обозначенных видов лексико-семантического повтора, семантические отношения между эпиграфом и текстом могут выражаться посредством различных форм семантических повторов. Так, рассказ В. Стомы «Весны апрельские шаги» / «*Вясны красавіцкія крокі*», открывают строки, принадлежащие перу Я. Коласа: *Ідзе вясна ў шумлівых водах, / У звонкім срэбры ручаёў. / І развявае мяккі подых, / Як песню нейкую без слоў. / Ідзе і будзіць, нібы маці / Ў дзень святы сваіх дзяцей, / Узгоркі, гоні, сенажаці. / Пад гукі выраю – гусей / І абнімае, туліць, песціць, / І дрэва кожнае, і куст, / ды нешта шэпча ім пад густ, / Прыносіць радасныя весці* [13, с. 313]. Средством выражения эксплицитной семантической связи эпиграфа с заглавием в данном случае является синонимичный повтор (*вясны красавіцкія крокі* – *ідзе вясна*), а контексты повторения заглавных лексем в эпиграфе обеспечивают развитие заявленной в заглавии рассказа идеи весеннего пробуждения природы.

Довольно многочисленную группу рассматриваемых примеров составили рассказы, в которых семантическая связь эпиграфа и заглавия получает эксплицитное выражение через особую разновидность семантического повтора – семный повтор, представляющий собой повторение в лексемах, присутствующих в эпиграфе и заглавии, общей семы, которая может быть установлена методом анализа словарных дефиниций лексем, составляющих одну лексико-семантическую группу.

Примером реализации семантической связи в системе «эпиграф – заглавие» посредством семного повтора выступает рассказ И. Мележа «Перед грозой» / «Перад навальніцай», эпиграфом к которому выступает народная примета: *Раса на выпала – быць дажджу* [14,

с. 104]. Анализ словарных дефиниций лексемы 'навальница' из заглавия и лексемы 'дождж' из эпиграфа показал, что данные лексемы являются членами одной лексико-семантической группы 'атмосферные явления' и, следовательно, имеют в структуре своего лексического значения общую сему.

В ряде случаев семантическая связь эпиграфа и заглавия актуализируется при помощи нескольких видов повтора или так называемой конвергенции повторов, как, например, в рассказе Л. Рублевской «Жених панны Дануси» / «Жаніх панны Данусі», которые предваряют лирические стихотворные строки: *За місяцем місяц мінає, / Вось вершнік у шыбы грукое / Увосень парой начною: / Ты помніш ці не, дарагая, / Як колісь мяне кахала? / Сядай на каня са мною!»* – / «*Мой любы, заўжды з табою!»* [15, с. 272]. Тема любви оказывается тем связующим звеном, на фоне которого соприкасаются эпиграф и заглавие в рассматриваемом примере. Семантическая общность эпиграфа и заглавия подчеркивается употреблением перифрастического (*жаніх – мой любы*) и семного (*жаніх – дарагая, жаніх – кахала*) повторов, а контекстуальное употребление заглавной лексемы в эпиграфе продолжает заданную в заглавии любовную линию.

Следует отметить, что вне зависимости от вида повтора, выступающего языковым средством выражения эксплицитной семантической связи в описанных примерах, семантические отношения эпиграфа и заглавия являются достаточно прямолинейными, а эпиграф в большинстве случаев выступает контекстом, в котором происходит пояснение, уточнение и/или развитие заглавия. Помимо этого, так как повтор лексемы в сильных позициях текста всегда является функционально значимым, то повторяющиеся лексемы могут также рассматриваться как ключевые (смысловые, опорные, доминантные) слова, особенность которых заключается в способности указывать на основную идею / тему произведения, а также отражать в предельно сжатом и компактном виде семантическое ядро как эпиграфа, так и вводимого им текста произведения.

Вторую многочисленную группу (40 % отобранных примеров) составляют случаи, которые характеризуются полным отсутствием лексем из заглавия в эпиграфе. Однако факт отсутствия повторяющихся лексем не опровергает факт наличия семантической связи, а означает лишь то, что данная связь реализуется иным способом и средствами.

В семантических исследованиях тип семантической связи, не основанный на повторе лексических единиц, традиционно получает название скрытой или имплицитной связи, а средствами реализации данного типа семантической связи некоторые исследователи называют пресуппозицию и импликацию [6].

Следует пояснить, что термины пресуппозиция и импликация были заимствованы лингвистикой из логики. Разница между ними заключается в том, что в случае пресуппозиции новое суждение выводится на основе так называемых предварительных / фоновых знаний, которые обуславливают и делают возможным корректное понимание любого сообщения на естественном языке. В случае импликации новое суждение является результатом соединения двух или нескольких уже имеющихся и связанных определенным образом суждений посредством логической связки, эквивалентной союзу «если – то» [6].

Чтобы проиллюстрировать механизм действия имплицитной связи в системе «эпиграф – заглавие», рассмотрим в качестве примера рассказ И. Пташникова «Браконьер» / «Браканьер», эпиграфом к которому выступает известная народная мудрость: *З вады сухому не выйсці* [16, с. 367].

Эпиграф в данном случае является своеобразным логическим продолжением и завершением заглавия, образует с ним единое смысловое целое, гласящее, что если ты браконьер, то уйти от ответственности и избежать наказания за совершенное зло не получится. Знание значения лексемы 'браканьер' и понимание значения поговорки позволяют без особого труда установить факт наличия семантической связи между эпиграфом и заглавием, связать их в единое смысловое целое и построить необходимое умозаключение. Следовательно, семантическая связь в рассматриваемом примере строится на основе импликации.

В некоторых случаях для установления семантической связи между эпиграфом и заглавием требуется гораздо больше логических усилий, как, например, в рассказе З. Бядули «На

Сёмуху» / «На Сёмуху». Эпиграфом к рассказу выступают строчки из народной песни: *Пайдзем, дзеванькі, / На лугі-лужочки / Завіваць вяночкі* [17, с. 148].

Установление семантической связи между заглавием и эпиграфом в данном случае возможно только при наличии у читателя предварительных / фоновых знаний. По крайней мере, необходимо знать, что Сёмуха представляет собой один из самых важных православных праздников, корни которого уходят в далекое прошлое, что праздник традиционно отмечался в начале лета и ознаменовывал окончание весенних полевых работ, что с этим праздником было связано множество традиций и обрядов, главным из которых считался обряд плетения молодыми девушками венков, украшение их лентами и предсказание по ним будущего.

Только при наличии указанного фонда фоновых знаний возможно понять и интерпретировать эпиграф и установить наличие семантической связи эпиграфа с заглавием. В противном случае велика вероятность, что рассказ перейдет в разряд «ничего не понятно, связи нет», а характер отношений в системе «эпиграф – заглавие» останется не раскрытым. Следовательно, формой реализации имплицитной связи в рассматриваемом примере является пресуппозиция.

Еще один вопрос, который вызывает интерес, заключается в том, существуют ли случаи, доказывающие отсутствие семантической связи между эпиграфом и заглавием. Рассмотрим в качестве примера рассказ современной белорусской писательницы О. Ипатовой «Росянка» / «Расанка», который предваряют строки из «Слова о полку Игореве»: *На сёмым веку Траянавым кінуў Усяслаў жэрабя аб дзяўчыне, яму мілай...* [18, с. 241]. Ни заглавие произведения, характеризующееся низкой степенью информативности, ни эпиграф, взятый из известного памятника древнерусской литературы, объективно не позволяют установить наличие семантической связи между эпиграфом и заглавием до прочтения всего произведения. Семантическая связь между ними актуализируется только при ретроспективном прочтении или после прочтения всего произведения, когда становится понятным, что действия рассказа происходят в Древней Руси во времена правления князя Всеслава, а заглавие рассказа представляет собой имя девушки-знахарки, в которую был влюблен князь. Следовательно, заглавие указывает на главную героиню рассказа, эпиграф имеет отношение к хронотопу (указывает на место и время разворачиваемых в рассказе событий), а текст произведения становится тем связующим звеном, которое восстанавливает семантическую связь между эпиграфом и заглавием. В контексте всего произведения становится очевидным, что подобные примеры иллюстрируют случаи смешанного типа семантической связи, сочетая формы реализации имплицитной и эксплицитной связи, которая в данном случае выражается посредством перифразированного повтора (*расанка – дзяўчына, яму мілая*).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в абсолютном большинстве рассматриваемых примеров эпиграф и заглавие оказываются семантически связанными между собой. По типу семантической связи между эпиграфом и заглавием преобладают случаи с эксплицитной (явной) семантической связью, характеризующейся наличием лексем из заглавия в эпиграфе. На языковом уровне средствами выражения эксплицитной семантической связи в системе «эпиграф – заглавие» выступают различные виды лексико-семантических и семантических повторов (полные, частичные, модифицированные, синонимичные, перифразированные). Имплицитная (скрытая) семантическая связь, не предполагающая наличие повторов лексем из заглавия в эпиграфе, строится на основе текстовых пресуппозиций и импликаций.

Литература

1. Арнольд, И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И. В. Арнольд. – Иностр. яз. в шк. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
2. Тураева, З. Я. Лингвистика текста (текст : структура и семантика) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец-ти № 2103 «Иностр. яз-ки» / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
3. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2004. – 272 с.

4. Храмченков, А. Г. Роль эпитафия в семиотической организации англоязычного художественного прозаического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Г. Храмченков. – Минск, 1983. – 206 л.
5. Попова, Е. Н. Функции эпитафия как вида вторичной косвенной номинации текста и способ их реализации / Е. Н. Попова // Прагматика и стилистика : сб. науч. тр. / Моск. ордена Дружбы народов гос. пед. ин-т ин. яз-в им. М. Тореза ; ред.: Т. М. Баталова [и др.]. – М., 1985. – Вып. 245. – С. 206–218.
6. Цуканова, Е. М. Семантическая связь эпитафия с текстом : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Е. М. Цуканова. – Орел, 2003. – 160 л.
7. Пятровіч, Б. Піліпікі / Б. Пятровіч // Шчасьце быць... Трыпціх, аповесці, апавяданні, мроі / Б. Пятровіч – Мінск : УП «Тэхнапрынт», 2004. – С. 552–573.
8. Барашка, І. Бяда / І. Барашка // Веснаход : Апавяданні «Маладняка» / Уклад., падрыхт. тэкстаў, уступ. артыкул і камент. І. П. Чыгрына. – Мінск : Маст. літ., 1987. – С. 236–239.
9. Быкаў, В. Незагойная рана / В. Быкаў // Зб. тв. : у 4 т. – Мінск : Маст. літ., 1982. – Т. 4. – С. 464–473.
10. Канановіч, І. Госці з Майдана / І. Канановіч // Прайсці праз зону : проза, паэзія, публіцыстыка / Уклад. І. Бутовіч. – Мінск : Маст. літ., 2001. – Кн. 2. – С. 151–160.
11. Сачанка, Б. Мама! / Б. Сачанка // Выбраныя творы : у 3 т. – Мінск : Маст. літ., 1994. – Т. 3. – С. 523–525.
12. Шамякін, І. П. Пільнасць / І. П. Шамякін // Зб. тв. : у 23 т. – Мінск : Маст. літ., 2010. – Т. 1. – С. 342–359.
13. Стома, В. Як жыве прырода па часінах года / В. Стома // У нерушы дзікай прыроды : аповесці, апавяданні, замалеўкі. – Мінск : Юнацтва, 2001. – С. 313–340.
14. Мележ, І. Перад навалніцай / І. Мележ // Зб. тв. : у 10 т. – Мінск : Маст. літ., 1979. – Т. 1. – С. 104–112.
15. Рублеўская, Л. Жаніх панны Данусі / Л. Рублеўская // Сэрца мармуровага анёла : аповесці, апавяданні / Л. Рублеўская. – Мінск : Маст. літ., 2003. – С. 272–277.
16. Пташнікаў, І. Браканьер / І. Пташнікаў // Зб. тв. : у 4 т. – Мінск : Маст. літ., 1990. – Т. 1. – С. 367–371.
17. Бядуля, З. На Сёмуху / З. Бядуля // Зб. тв. : у 5 т. – Мінск : Маст. літ., 1986. – Т. 2. – С. 148–150.
18. Іпатава, В. Расанка / В. Іпатава // Сучасная беларуская проза : Традыцыі і наватарства / Уклад. Ул. Сіўчыкава, М. Тычыны. – Мінск : Сэр.Віт, 2003. – С. 241–261.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 23.11.2020